

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗА 2015 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Таджикистан является авторитарным государством, в политическом руководстве которого доминируют президент Эмомали Рахмон и его сторонники. Конституция предусматривает многопартийную политическую систему, однако власти всегда препятствовали существованию политического плюрализма и продолжали делать это в течение истекшего года. По мнению международных наблюдателей, для проходивших в марте парламентских выборов было характерно отсутствие плюрализма и реальной возможности выбора. Многие из наблюдателей отмечали серьезные недостатки в данном процессе. Гражданские власти обеспечивали действенный контроль над силовыми структурами.

Наиболее существенные проблемы в области прав человека включали отсутствие у граждан возможности сменить правительство посредством свободных и честных выборов; применение пыток и жестокое обращение с лицами, находящимися под стражей, а также с иными лицами со стороны правоохранительных органов; репрессии в отношении политических активистов и оппозиционных групп.

Другие нарушения прав человека включали ограничение свободы выражения мнений, печати и свободного потока информации, в том числе неоднократные случаи закрытия доступа к ряду независимых новостных порталов и веб-сайтов социальных сетей; неблагоприятные условия в отношении свободы вероисповедания; насилие и дискриминацию в отношении женщин; пытки в вооруженных силах; необоснованный арест; отказ в праве на справедливое судебное разбирательство; суровые и опасные для жизни условия содержания в тюрьмах; запрет на предоставление доступа в тюрьмы представителям международного сообщества в целях мониторинга; ограничения, связанные с правами работников, а также торговлю людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации и использования подневольного труда.

Сотрудники служб безопасности и других государственных ведомств пользовались безнаказанностью. По фактам нарушения прав человека со стороны должностных лиц было возбуждено лишь небольшое количество уголовных дел, и никто из должностных лиц не был признан виновным в применении пыток.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Несмотря на то, что закон запрещает органам государственной безопасности производить внесудебные казни, поступило несколько сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные казни.

Приведем наглядный пример. В материалах радио «Свободная Европа» от 28 августа сообщалось о том, что Умар Бободжонов, 23-летний житель г. Вахдат, с несколькими своими друзьями был задержан милицией во время прогулки в городском парке. Его друзья свидетельствуют, что в отделении милиции, куда их доставили, сотрудники правоохранительных органов жестоко избивали Бободжонова, до тех пор пока он не потерял сознание. Неделю спустя, 4 сентября, Бободжонов скончался в больнице, не приходя в сознание. Родные и друзья Бободжонова утверждали, что он стал жертвой преследования со стороны милиции по религиозному признаку — за ношение бороды. 1 сентября Министерство внутренних дел объявило о начале специального расследования по этому делу, однако на конец года власти не представили никаких сведений о результатах этого расследования.

б. Исчезновение людей

Сообщений о похищениях людей по политическим мотивам в течение года не поступало.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Применение пыток запрещено Конституцией. Несмотря на то, что в 2012 году в Уголовный кодекс были внесены поправки в виде отдельной статьи, определяющей пытки в соответствии с международным правом, продолжали поступать сообщения о побоях, пытках, насильственных действиях сексуального характера и иных формах принуждения, применявшихся в целях получения признательных показаний в ходе допросов. Должностные лица не предоставляли достаточного доступа к информации, который позволил бы правозащитным организациям расследовать заявления о случаях применения пыток.

В марте, расследуя происшествие, в ходе которого спор между двумя группами подростков перерос в массовую драку, сотрудники местных правоохранительных органов задержали Равшана Рахматова, 18-летнего жителя г. Худжанд. Несмотря на показания подростков, утверждавших, что Рахматов не принимал участия в драке, его обвинили в хулиганстве и приговорили к трем годам лишения свободы. Адвокат Рахматова заявил, что сотрудники милиции применяли к нему пытки в патрульной машине по пути к отделению милиции и во время его содержания под стражей. Согласно неофициальной информации, Рахматов, будучи не в силах терпеть пытки, завладел канцелярским ножом и нанес себе удар в живот. В ходе судебного расследования в апелляционной инстанции прокуратура подтвердила факт членовредительства со стороны Рахматова, но отвергла обвинения в применении к нему пыток.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания. В стране действовало 10 тюрем, включая одну женскую, и 12 следственных изоляторов. Точные сведения об условиях содержания в тюрьмах получить не удалось, но, по словам заключенных и задержанных, условия в них были суровыми и опасными для жизни, включая чрезмерную переполненность и антисанитарию. Голод и болезни являлись серьезными проблемами. По данным организаций системы ООН, уровень инфицирования заключенных туберкулезом и ВИЧ в тюрьмах был значительным, а качество медицинского обслуживания — низким. Несовершеннолетних юношей часто содержали вместе с мужчинами.

Исполнение наказаний. В стране имеется Отдел Уполномоченного по правам человека, и его сотрудники посещали тюрьмы, но рассмотрели менее двух процентов поданных жалоб. Неправительственные организации (НПО) сообщали о недоверии к механизму защиты прав Уполномоченным по правам человека по причине его лояльности президенту Рахмону, а также о частом игнорировании озабоченности общества проблемами в области прав человека. Специальная мониторинговая группа с представителями отдела Уполномоченного по правам человека и НПО посетила по предварительному уведомлению места лишения свободы для мониторинга условий содержания заключенных. Конкретных сообщений о случаях подачи заключенными официальных жалоб на условия содержания не поступало.

Независимый мониторинг. Министерство юстиции по-прежнему ограничивало доступ в тюрьмы и следственные изоляторы представителям

международного сообщества. В 2013 году местные НПО, создавшие Коалицию против пыток, заключили с Уполномоченным по правам человека и Министерством внутренних дел соглашение о мониторинге закрытых учреждений. На протяжении всего года Коалиция НПО против пыток и Уполномоченный по правам человека осуществляли плановые посещения закрытых учреждений, хотя сотрудники последних отказывали проверяющим из Коалиции НПО против пыток в проведении мониторинга без предупреждения, в конфиденциальных беседах с задержанными, а также в доступе к внутренним документам исправительных учреждений. Как и ранее, Международному комитету Красного Креста (МККК) доступ не предоставлялся ввиду отсутствия соглашения с правительством о доступе в тюрьмы. После отказа властей принять стандартные условия МККК в отношении посещения тюрем переговоры прекратились.

d. Произвольный арест или задержание

Закон не содержит прямого запрета на осуществление произвольных арестов, которые были обычным явлением. Согласно законодательству, милиция обязана уведомить прокуратуру о задержании в течение 12 часов и предъявить обвинение в течение 10 дней. Лишь немногие граждане знают о своем праве опротестовать задержание, и полномочия сотрудников милиции и силовых структур по задержанию граждан проверялись нерегулярно.

Роль милиции и органов безопасности

Обязанности по осуществлению гражданских правоохранительных функций возложены на Министерство внутренних дел, Агентство по контролю за наркотиками (АКН), Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ), Государственный налоговый комитет и Таможенную службу. Министерство внутренних дел в первую очередь отвечает за обеспечение общественного порядка и управление подразделениями милиции. В сферу полномочий АКН, Антикоррупционного ведомства и Государственного налогового комитета входит расследование соответствующих преступлений, и эти ведомства подчинены президенту. ГКНБ отвечает за сбор разведывательной информации, руководит пограничной службой и расследует дела, связанные с предполагаемой экстремистской политической и религиозной деятельностью, торговлей людьми, а также дела политического характера. Таможенная служба подчинена непосредственно президенту. Генеральная прокуратура

осуществляет надзор за расследованием уголовных дел вышеуказанными ведомствами.

Обязанности этих структур в значительной степени пересекаются, при этом правоохранительные органы полагаются на авторитет ГКНБ. Деятельность правоохранительных органов по расследованию действий организованных преступных группировок была неэффективной ввиду того, что эти группировки связаны с высокопоставленными чиновниками в правительстве и в силовых структурах. Негласное понимание сотрудниками правоохранительных органов того, что определенные лица являются неприкасаемыми, не позволяло проводить расследования в отношении таких лиц.

Безнаказанность должностных лиц оставалась серьезной проблемой. Несмотря на некоторые шаги, предпринимаемые властями в целях привлечения правонарушителей к ответственности, продолжали поступать сообщения о жестоком обращении с заключенными и пытках, при этом укоренившаяся безнаказанность и коррупция отрицательно сказывались на ведении следствия и возможности привлечения виновных к уголовной ответственности. В некоторых случаях в ходе рассмотрения дела на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства судьи отказывались принимать во внимание утверждения подсудимых о жестоком обращении и пытках, применявшихся к ним во время пребывания под стражей. Лица, подвергшиеся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, могут подать официальную письменную жалобу начальнику соответствующего сотрудника или в отдел Уполномоченного по правам человека. По имеющимся сведениям, большинство жертв предпочитали молчать во избежание ответных действий со стороны властей. Сотрудники отдела Уполномоченного по правам человека не принимали почти никаких действий по жалобам о нарушениях прав человека и редко вмешивались в ситуацию, ссылаясь на то, что данный отдел не уполномочен делать заявления или давать рекомендации по уголовным делам.

Порядок ареста и обращение с задержанными

Согласно законодательству, сотрудники милиции вправе задерживать граждан на срок до 12 часов до предъявления соответствующими органами уголовного обвинения. Если обвинение не предъявлено спустя 12 часов, задержанный должен быть освобожден, однако на практике сотрудники милиции часто не сообщали задержанным об обвинениях, по которым они были задержаны. В случае предъявления милицией обвинения в совершении уголовного преступления соответствующее лицо может быть задержано на срок до 72 часов до представления обвинения судье в целях вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Судья может вынести решение о заключении под стражу, домашнем аресте или освобождении под залог до начала судебного разбирательства.

Согласно законодательству, членам семьи разрешен доступ к лицам, содержащимся под стражей после предъявления обвинения, но адвокатам и родственникам часто отказывали в таком доступе. Законодательство предусматривает право адвоката присутствовать на допросе по его требованию или по требованию лица, содержащегося под стражей, но на практике во многих случаях адвокатам не предоставлялся своевременный доступ к клиентам, и первоначальные допросы проводились в их отсутствие. Лица, содержащиеся под стражей, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с национальной безопасностью или экстремизмом, находились под стражей в течение длительных сроков без предъявления им официального обвинения.

Произвольный арест. Как правило, власти представляли обоснование для ареста, но задержанные, а также общественные организации часто сообщали о том, что соответствующие органы фальсифицировали обвинения или раздували незначительные происшествия, чтобы произвести арест по политическим мотивам.

29 сентября был арестован Бузургмехр Ёров, адвокат защиты нескольких членов Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), задержанных по подозрению к причастности к событиям, произошедшим 4 сентября, когда бывший заместитель министра обороны Назарзода и его сторонники совершили нападение на сотрудников правоохранительных органов, убив девять человек. Власти обвинили Ёрова в покушении на мошенничество в особо крупных размерах и в подделке документов при осуществлении коммерческой деятельности начиная с 2010 года. Коллеги

Ёрова и международные наблюдатели утверждали, что власти сфабриковали эти обвинения, чтобы он не мог защищать ПИВТ, а также чтобы отбить у других адвокатов желание браться за это дело. 15 октября Генеральная прокуратура объявила, что дело Ёрова переквалифицировано с наложением грифа секретности. Таким образом был введен официальный запрет на разглашение подробностей разбирательства, что породило дополнительные сомнения в надлежащем соблюдении процессуальных норм. Многие НПО, включая Amnesty International и ассоциацию «Права человека в Центральной Азии», призвали власти незамедлительно освободить Ёрова, а также предоставить к нему доступ адвокату и членам его семьи. По состоянию на конец года Ёров оставался под стражей.

Некоторые сотрудники милиции и должностные лица судебных органов регулярно брали взятки за смягчение приговора или освобождение из-под стражи. Чтобы продлить срок предварительного заключения, правоохранительные органы обязаны обращаться с ходатайством в суд по истечении двух, шести и двенадцати месяцев.

Предварительное заключение. По словам адвокатов защиты, прокуратура часто оставляла подозреваемых под стражей в течение длительного времени, регистрируя факт первичного ареста только тогда, когда подозреваемый соглашался дать признательные показания. В большинстве случаев срок предварительного заключения составлял от одного до трех месяцев, но мог продолжаться до пятнадцати месяцев.

е. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Хотя законом предусмотрена независимость судебной власти, на практике органы исполнительной власти оказывали давление на учреждения, осуществляющие уголовное преследование, и на судей. Коррупция и неэффективность судебной системы представляли собой серьезную проблему.

Судопроизводство

Согласно законодательству, к обвиняемым должен применяться принцип презумпции невиновности, однако на практике он не применялся. Почти все обвиняемые были признаны судом виновными. В течение первых шести месяцев года по 5981 уголовному делу было вынесено четыре оправдательных приговора; при этом по двум делам обвиняемые были оправданы полностью, а по двум другим — оправданы частично и признаны

виновными в совершении менее тяжких преступлений. В первой половине года один человек был приговорен к пожизненному лишению свободы.

Суд присяжных отсутствует. В ходе судебных разбирательств суды, как правило, разрешали обвиняемым своевременно консультироваться с адвокатом, однако им часто отказывали в праве на услуги адвоката на этапе следствия и предварительного слушания, особенно когда речь шла о политически мотивированных делах. Например, Манонов Курбон, лидер ПИВТ в Нурекском районе, был лишен права на свидания, а также права быть представленным адвокатом — как на этапе предварительного следствия, так и во время 10-дневного содержания под стражей. Против некоторых адвокатов выдвигались политически мотивированные обвинения в совершении уголовных преступлений, чтобы лишить задержанных деятелей политической оппозиции доступа к юридической помощи.

По просьбе обвиняемых власти предоставляли адвокатов за счет государства, но обвиняемые и члены общественных организаций жаловались, что власти иногда использовали назначение адвоката как способ запретить доступ подсудимого к самостоятельно выбранному адвокату. Обвиняемые и частные адвокаты утверждали, что государственные защитники зачастую обеспечивали неэффективную защиту, имеющую обратный результат. При этом ряд местных и международных НПО предоставляли обвиняемым бесплатную юридическую помощь.

С согласия судьи обвиняемые могут представлять свидетелей и доказательства в ходе судебного разбирательства. Обвиняемые и адвокаты имеют право на ознакомление со всеми доказательствами стороны обвинения, на очную ставку со свидетелями и на допрос свидетелей, а также на представление доказательств и дачу показаний, хотя некоторые адвокаты утверждали, что власти отказывали им в доступе к материалам доказательной базы, собранной против их клиентов. Никаким категориям граждан не запрещается давать показания, и в принципе все свидетельские показания должны учитываться в равной мере. На практике суды, как правило, чаще принимали во внимание показания свидетелей обвинения, чем показания свидетелей защиты. Согласно законодательству, права обвиняемых в рамках судебного производства распространяются на всех граждан. Законодательство также предусматривает право на апелляцию.

Низкий уровень заработной платы судей и прокуроров слабо защищал их от подкупа, ставшего распространенным явлением. Помимо этого, судьи

подвергались политическому воздействию со стороны государственных чиновников.

Хотя судебные разбирательства проводятся в открытом режиме, закон также предусматривает проведение закрытых заседаний в случаях, когда дело касается вопросов национальной безопасности. Члены общественных организаций сталкивались с трудностями при получении доступа к делам, имевшим широкий общественный резонанс, информацию о которых власти часто объявляли не подлежащей разглашению. В течение года за закрытыми дверями рассматривались судебные дела политического характера.

9 февраля заключенный Зайд Саидов, бывший министр промышленности, бизнесмен и лидер незарегистрированной политической партии «Новый Таджикистан», обратился с просьбой о том, чтобы судебный процесс по новым обвинениям против него был открытым для общественности, но суд отклонил эту просьбу. В 2013 году Саидов был обвинен и осужден за мошенничество, взяточничество, изнасилование и многоженство; по утверждению правозащитных организаций, этот судебный процесс был политически мотивированным и проводился с многочисленными нарушениями процессуальных норм. В июле 2014 года, когда Саидов уже отбывал свой 26-летний срок лишения свободы, Агентство против коррупции выдвинуло против него новые обвинения, включая хищение и подделку документов. Предвидя несправедливое судебное разбирательство, Саидов попросил журналистов присутствовать при рассмотрении этого дела судом. Суд принял решение удовлетворить просьбу Саидова, разрешив провести открытое судебное разбирательство, но при этом отказал в доступе на него журналистам, представителям международных организаций и местных НПО на том основании, что зал суда недостаточно вместительный. 11 августа суд приговорил Саидова к трем дополнительным годам лишения свободы по новым пунктам обвинения. Правозащитные организации по-прежнему считают дело Саидова политически мотивированным.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Хотя власти утверждали, что в стране не было политических заключенных и граждане страны не заключались под стражу по политическим мотивам, оппозиционные партии, а также местные и международные наблюдатели заявляли, что правительство осуществляло выборочное уголовное

преследование своих политических оппонентов. Точное количество политических заключенных оставалось неизвестным.

20 июля суд Гиссарского района приговорил Джалолиддина Махмудова, члена политсовета ПИВТ и члена Центральной комиссии по выборам и референдумам, к пяти годам лишения свободы. Махмудов был задержан сотрудниками ГКНБ по подозрению в незаконном хранении оружия. Махмудова задержали 10 февраля, менее чем за три недели до парламентских выборов, и многие наблюдатели полагают, что это задержание было продиктовано политическими мотивами.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Гражданские дела рассматриваются судами по гражданским делам, экономическими и военными судами. Судьи могут вынести постановление о выплате денежной компенсации лицам, проходящим по уголовным делам в качестве потерпевших. В стране не существует отдельной системы ювенальной юстиции, однако были суды, которые предоставляли отдельное помещение для детей, связанное с залом суда посредством видеокамеры.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Конституция гарантирует право на неприкосновенность жилища. За некоторыми исключениями вторжение в жилище с применением физической силы и лишение граждан их жилищ является противозаконным. Законодательство устанавливает запрет для сотрудников милиции на проникновение в частные жилища и проведение в них обысков без санкции судьи. Сотрудники правоохранительных органов могут производить обыск без санкции прокурора в исключительных случаях, «когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях, либо разыскиваемое лицо может скрыться». Законом установлено, что о проведении такого обыска суд должен быть извещен в течение 24 часов. На практике сотрудники милиции часто игнорировали эти положения законодательства и нарушали право граждан на неприкосновенность частной жизни, включая производство личных обысков без санкции.

16 сентября сотрудники ГКНБ арестовали Махмадали Хаита, заместителя председателя ПИВТ. После этого шесть сотрудников ГКНБ и Генеральной

прокуратуры произвели обыск в его доме. По словам родственников Хаита, сотрудники правоохранительных органов проводили обыск без соответствующего ордера. Они изъяли принадлежащие Хаиту документы, включая его паспорт, телефон, военный билет, компьютер, планшетный ПК и партийную документацию.

Согласно законодательству, «при наличии достаточных оснований полагать, что письма, телеграммы, радиограммы, бандероли, посылки и другие почтовые отправления и телеграфные сообщения могут содержать сведения, документы и предметы, имеющие значение для следствия, они могут перехватываться» на основании ордера, который выдает судья. Законодательством установлено, что прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только с разрешения судьи. Сотрудники органов безопасности часто производили мониторинг коммуникаций, таких как социальные сети и телефонные переговоры, без соответствующей санкции судебных органов.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Законодательство гарантирует свободу слова и свободу печати, однако на практике государство ограничивало эти права.

Свобода слова и выражения мнений. Органы власти продолжали ограничивать свободу слова посредством задержаний, уголовного преследования и угроз наложения крупных штрафов. По закону оскорбление президента может караться лишением свободы на срок до пяти лет.

Свобода печати и средств массовой информации. Независимые средства массовой информации неоднократно подвергались значительному давлению со стороны властей. Несмотря на то, что некоторые печатные СМИ публиковали политические комментарии и материалы расследований с критикой в адрес правительства, журналисты отмечали, что власти считали некоторые темы выходящими за пределы дозволенного — в частности, сведения, подрывающие авторитет президента или членов его семьи, либо информацию о финансовых нарушениях лицами из близкого окружения президента.

На небольшой части территории страны вещали несколько независимых теле- и радиостанций, но большинство вещательных мощностей

контролировалось государством. Государство позволяло работать некоторым международным СМИ и разрешало ретрансляцию российских теле- и радиопрограмм.

30 июня президент Рахмон подписал протокол, согласно которому все государственные ведомства должны передавать свои официальные сообщения и пресс-релизы государственному информационному агентству «Ховар». Этот протокол обязывает все прочие СМИ связываться с агентством «Ховар» или давать на него ссылку при публикации материалов о правительственных заседаниях, рабочих поездках президента внутри и за пределы страны, официальных встречах, а также о других международных событиях и заявлениях. Независимые СМИ сообщали о том, что испытывали трудности с доступом к государственным чиновникам и редко получали приглашения на участие в мероприятиях, организованных правительством. По сообщениям журналистов, сократилось общее число пресс-конференций и интервью государственных чиновников, которые в качестве оправдания ссылались на данный протокол. Например, в июле, когда радио «Озоди», независимое новостное агентство, обратилось к надежному источнику в государственных структурах с просьбой ответить на несколько вопросов о предстоящей поездке президента, данный источник переадресовал вопросы журналиста агентству «Ховар», указав на то, что, согласно упомянутому протоколу, сам он не может отвечать на них напрямую.

Насилие и преследования. Журналисты по-прежнему подвергались преследованиям и запугиваниям со стороны государственных чиновников. Хотя в 2012 году в стране было отменено уголовное преследование за клевету, государственные чиновники регулярно подавали в отношении новостных СМИ иски о диффамации в отместку за публикацию материалов, содержащих критику в адрес правительства.

В августе был осужден независимый журналист Аминджон Гулмуродзода, бывший репортер радио «Свободная Европа»/«Свобода», который обвинялся в подделке собственного свидетельства о рождении в 1989 году, когда ему было шесть лет. Он был приговорен к двум годам лишения свободы. Наблюдатели сочли этот судебный вердикт частью более широкой кампании властей по нейтрализации независимых и оппозиционных высказываний в медийной сфере.

Цензура или ограничение содержания. Журналисты постоянно прибегали к самоцензуре во избежание ответных действий со стороны должностных лиц.

Оппозиционные политические деятели имели ограниченный доступ к государственному телевидению либо вообще не имели к нему доступа. Государство предоставляло оппозиционным партиям минимальное эфирное время на то, чтобы выразить свои политические взгляды, тогда как у партии президента имелись обширные возможности для изложения своей позиции в эфире. Доступ к информации был особенно затруднен для журналистов во время парламентских выборов, проходивших 1 марта. Несмотря на гарантии, установленные законодательством в отношении освещения выборов СМИ, в нескольких местах журналисты по решению властей не смогли пройти на избирательные участки, поскольку не были представителями государственных СМИ. Власти отказывали в доступе и другим журналистам под предлогом того, что они должны иметь специальные разрешения для прохода на избирательные участки.

Газетные издательства сообщали, что власти ввели ограничения на распространение материалов, обязав все газеты и журналы, тираж которых превышает 99 экземпляров, регистрироваться в Министерстве культуры. Государство по-прежнему контролировало все крупнейшие типографии и поставки газетной бумаги.

Независимые местные радиостанции продолжали сталкиваться с задержками при регистрации и получении лицензий, что не позволяло им осуществлять вещание. Государство ограничивало выдачу лицензий новым станциям, отчасти с помощью чрезмерно сложной процедуры подачи заявок. Новые радиостанции должны были получать разрешение и лицензию Национального комитета по телевидению и радиовещанию — государственной организации, осуществляющей непосредственное руководство теле- и радиостанциями в стране. Правительство продолжало отказывать ВВС в продлении лицензии на вещание в FM-диапазоне.

Законодательство о клевете и диффамации. В 2012 году в стране был отменен закон, относящий клевету и диффамацию к уголовным преступлениям, — данные деяния были отнесены к гражданским правонарушениям. При этом в законодательстве сохранились спорные положения, согласно которым публичное оскорбление президента является преступлением, наказываемым штрафом или лишением свободы на срок до пяти лет. Тем не менее судебные решения о клевете выносились часто, особенно в отношении газет, выступавших с критикой в адрес правительства.

Свобода пользования интернетом

Отдельные лица и группы сталкивались со всесторонним надзором властей за деятельностью в интернете, в том числе за электронной почтой, и часто были вынуждены прибегать к самоцензуре, выражая свое мнение в интернете. Согласно докладу института «Открытое общество» за 2014 год, доступ к интернету имелся приблизительно у 3,8 миллиона человек (около 40% населения).

Появились новые и продолжали действовать старые правительственные ограничения на доступ к сервисам Google и веб-сайтам, таким как Facebook, YouTube, Google. Государственная служба связи (ГСС) постоянно отрицала причастность к блокировке данных веб-сайтов, однако в июне Министерство иностранных дел сообщило иностранным должностным лицам о периодическом применении закона, позволяющего прерывать интернет-контент и телекоммуникации «в интересах национальной безопасности».

28 мая ГСС дала распоряжение о блокировке нескольких новостных веб-сайтов, включая Asia Plus, а также таджикскую и русскую версии радио «Озоди», и ряда социальных сетей, в том числе российских сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники». Сотрудники ГСС отрицали какое-либо вмешательство со своей стороны. Временные рамки этой блокировки позволяют предположить, что данные веб-сайты были заблокированы в связи с информационным освещением событий, касающихся перехода бывшего старшего офицера МВД Таджикистана Гулмурода Халимова на сторону организации «Исламское государство» в Сирии.

Академические свободы и культурные мероприятия

Министерство образования сохранило в учебных заведениях и госучреждениях требования к стилю одежды, запрещающие ношение хиджаба. Власти разрешали женщинам посещать занятия в средних и высших учебных заведениях в традиционных местных платках, которые закрывают голову, но не шею. Многие девушки носили хиджаб по дороге в учебное заведение и обратно, но снимали при входе в здание. Родители и сотрудники учебных заведений, по-видимому, согласились с такими мерами. Кроме того, министерство сохранило запрет на бороды для всех преподавателей. Сообщается, что студенты, носящие бороды, удаляются с занятий, с ними проводятся профилактические беседы, и их просят побриться.

Приказ Министерства образования обязывал администрацию учебных заведений информировать учащихся о требованиях Закона об ответственности родителей, согласно которому всем лицам младше 18 лет запрещено участвовать в общественных религиозных мероприятиях, за исключением похорон. Законом предусмотрено, что с письменного разрешения родителей несовершеннолетние лица в возрасте от 7 до 18 лет могут получать религиозное образование в свободное от школы время и не в рамках государственной учебной программы, и участвовать в отправлении религиозных обрядов в рамках учебных мероприятий в религиозных учреждениях.

По требованию властей все лица, изучающие религию за рубежом, должны регистрироваться в Комитете по делам религии, Министерстве образования и Министерстве иностранных дел. Законом предусмотрено уголовное наказание за несоблюдение ограничений при направлении граждан за рубеж для получения религиозного образования, проповеднической деятельности и преподавания религиозных учений, а также установления связей с религиозными группами за рубежом без разрешения Комитета по делам религии.

Министерство образования запрещало учащимся посещать мероприятия, которые финансируют или проводят иностранные организации во время школьных занятий.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Конституция предусматривает право на свободу собраний, однако на публичные демонстрации необходимо получать разрешение у государственных органов. По имеющимся данным, лица, желающие провести мирную акцию протеста, воздерживаются от этого из опасения преследований со стороны властей.

Свобода ассоциаций

Конституция защищает свободу создания ассоциаций, однако органы государственной власти ограничивали это право. Общественные организации сообщали о заметном увеличении числа и интенсивности регистрационных и налоговых проверок со стороны властей.

В июне Государственный налоговый комитет, Генеральная прокуратура, Министерство труда и Министерство юстиции, предположительно в соответствии с инструкциями ГКНБ, инициировали проверки, направленные против ключевых правозащитных НПО и их доноров. Например, НПО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» (БПЧ), ведущая правозащитная организация в стране, получила от налоговой инспекции Душанбе официальный запрос с требованием представить всю финансовую документацию БПЧ за период с 2010 по 2015 годы. Данная НПО получила уведомление о том, что нарушила не указанные налоговые правила, и штраф на 42 639 таджикских сомони (примерно 6000 долл. США), который надлежало уплатить в 10-дневный срок.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*: www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства

Передвижение внутри страны. Законодательством предусмотрена свобода передвижения, однако власти ввели некоторые ограничения. Иностранцам, за исключением дипломатов и работников международных гуманитарных организаций, запрещено перемещаться в 24-километровой зоне вдоль границы с Афганистаном и Китаем в Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) без соответствующего разрешения Министерства внутренних дел. Органы власти не всегда следили за соблюдением ограничений на западной границе с Афганистаном, однако продолжали требовать от прибывающих (включая сотрудников международных организаций и дипломатов) получения специального разрешения для посещения Горно-Бадахшанской автономной области. В периоды беспорядков, происходивших в ГБАО, власти отказывались допускать в регион иностранцев, в том числе имеющих разрешения.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. Тем не менее процесс принятия решения о предоставлении убежища оставался неопределенным и непрозрачным, а

административные и судебные процедуры не соответствовали международным стандартам. Государственные чиновники обязывали беженцев и лиц, ищущих убежище, получать визу и действительные проездные документы до въезда в страну, хотя законом это не предусмотрено. Государственные чиновники без соблюдения надлежащих юридических формальностей задерживали и депортировали лиц, не имеющих визы.

Рассмотрение ходатайств о получении убежища возложено на Национальную комиссию по определению статуса беженца; лицам, подававшим ходатайства, выдавались документы, легализующие их пребывание в стране и предотвращающие депортацию. Официальные уведомления об административных и судебных решениях мало способствуют пониманию обоснования вынесенных решений. В некоторых случаях при отказе в статусе беженца чиновники, как правило, ссылались на отсутствие доказательств преследования в стране происхождения беженца или на «незаконные действия» со стороны беженцев, пытающихся обновить свой статус, такие как нарушение запрета на проживание в Душанбе. По неофициальным данным, некоторые беженцы утверждали, что чиновники могли отказать в статусе, если не получали достаточно крупных взяток.

Государство продолжало налагать значительные ограничения на ходатаев, а официальные должностные лица по-прежнему следили за исполнением принятого в 2000 году закона, который запрещает беженцам и лицам, ищущим убежище, проживать в столице и во всех крупных городах страны. Сотрудники служб безопасности постоянно контролировали беженцев. Лица, обращающиеся за предоставлением убежища, и беженцы регулярно сообщали в управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ) о том, что сотрудники службы безопасности часто преследовали их, обвиняя в отсутствии удостоверения личности, и пытались вымогать деньги. В местах проживания беженцев и лиц, ищущих убежище, которые предположительно проживали в недозволенной им местности, проводились милицейские рейды.

В течение года 32 беженца и лица, ищущих убежище, были депортированы в Афганистан. В число депортированных входили лица, которым было отказано в убежище, и беженцы, статус которых был отменен из-за нарушения закона, запрещающего таким лицам проживать в городской местности, а также по причине несоблюдения обременительных предварительных условий, не позволяющих заявителям регистрироваться в

качестве беженцев. Большинство дел об отмене статуса беженца проходило обжалование в суде при поддержке УВКБ. Депортация осуществлялась несмотря на то, что апелляционное производство не было завершено. В некоторых случаях существовал риск принудительного возвращения.

Несмотря на то, что законом предусмотрено предоставление статуса беженца сроком на три года, передача полномочий по рассмотрению ходатайств беженцев Министерству внутренних дел в 2009 году привела к значительному сокращению периода, на который присваивается статус.

Занятость. Все больше беженцев, прибывавших в страну, не обладали профессиональным опытом или навыками, и многие из них сталкивались с дискриминацией со стороны местного населения. Требование проживать вне городской местности создавало дополнительные трудности при поиске подходящей работы. Несмотря на то, что УВКБ помогало некоторым женщинам из числа беженцев, предоставляя профессиональное обучение по таким специальностям, как швея, повар и парикмахер, в основном женщины-беженцы оставались дома согласно своим культурным традициям. Большинство мужчин-беженцев работали на предприятиях малого бизнеса.

Доступ к основным услугам. Беженцы и лица, ищущие убежище, имеют законное право на образование и медицинское обслуживание наряду с гражданами страны. Министерство образования разрешало афганцам бесплатно посылать своих детей в местные школы. Партнеры УВКБ предоставляли учебники, школьную форму и давали уроки языка таким детям, а также помогали им оплачивать расходы на медицинское обслуживание. Закон предоставляет зарегистрированным беженцам равный доступ к правоохранительной и судебной системам, а также к системе здравоохранения, хотя беженцы не всегда имели к ним равный доступ. На практике беженцы подвергались преследованию, дискриминации и вымогательству.

Долгосрочные решения. В соответствии с принятым в августе Законом о гражданстве с поправками, при подаче заявлений на получение гражданства беженцы находятся в равном положении с иностранными гражданами, не имеющими статуса беженца. Несмотря на то, что власти подписали с УВКБ соглашение о местной интеграции беженцев в общую структуру населения для урегулирования ситуации с беженцами на постоянной основе, ситуация с вынесением окончательных решений по рассматриваемым делам практически не улучшилась.

Лица без гражданства

По состоянию на февраль было официально зарегистрировано 637 лиц без гражданства. По состоянию на июнь УВКБ и его партнеры выявили и зарегистрировали до 10 000 лиц, которые могли попасть в категорию лиц без гражданства, в трех пилотных городах – Шаартузе, Турсунзаде и Истаравшане, обращая особое внимание на потенциальный масштаб проблемы отсутствия гражданства, а также на задачи и возможности по упрощению процесса принятия решений. Основную часть лиц, подвергавшихся риску остаться без гражданства, составляли обладатели паспортов бывшего СССР, хотя в числе обратившихся было некоторое количество лиц, главным образом женщин, с просроченными иностранными паспортами. Такие лица нуждались в консультациях.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Согласно законодательству, граждане имеют право выбирать правительство посредством периодически проходящих свободных и честных выборов на основе всеобщего и равного избирательного права, однако правительство ограничивало это право. Президент и его сторонники по-прежнему преобладали в правительстве. Президентская партия (Народно-демократическая партия Таджикистана – НДПТ), доминировала в обеих палатах парламента. Члены НДПТ занимали большинство должностей в правительстве. Президент располагал широкими полномочиями назначать и снимать с должностей государственных чиновников и пользовался этими полномочиями в течение года.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В результате парламентских выборов, проводившихся в марте, правящая партия получила в нижней палате парламента 51 место из 63. Оставшиеся места разделили между собой проправительственные партии. Несмотря на широкую поддержку в обществе, партия ПИВТ потеряла два места, а впоследствии была запрещена и признана Верховным судом террористической организацией. Власти арестовали руководителей ПИВТ вместе с их адвокатом (см. раздел 1.d.). Оппозиционные политические партии и международные НПО объявили эти выборы нечестными.

Как указывается в докладе о результатах мониторинга, представленном Бюро по демократическим институтам и правам человека при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), эти выборы «проводились

в условиях ограниченного политического пространства и в неравных условиях для кандидатов». В докладе отмечалось, что, несмотря на некоторые улучшения избирательного законодательства, действия властей в ходе выборов не были беспристрастными: во время избирательной кампании наблюдались неправомерные ограничения свободы выражения мнений и собраний, а в день голосования были зафиксированы существенные нарушения, включая вброс бюллетеней в урны.

В январе СМИ сообщили, что местные власти в трех городах отказались принять заявления ПИВТ на проведение конференций в рамках выборной кампании, а мэрия Душанбе отклонила заявление ПИВТ на распространение агитационных материалов в черте города. Ссылаясь на неясные причины разрешительного порядка, власти также блокировали предвыборную кампанию нескольких кандидатов ПИВТ на телевидении и радио, хотя данное право гарантируется избирательным законодательством.

Политические партии и участие в политической деятельности. Восемь политических партий, в том числе НДПТ, были официально зарегистрированы, однако 5 сентября Верховный суд запретил деятельность ПИВТ. На основании заявлений о предположительной причастности ПИВТ к произошедшим в начале сентября вооруженным нападениям на сотрудников Министерства внутренних дел в Душанбе и Вахдате, Верховный суд признал ПИВТ террористической организацией. По мнению наблюдателей, только три из этих партий независимы от правительства. Оппозиционные партии пользовались умеренной поддержкой населения и подвергались тщательным проверкам со стороны органов власти. Все высокопоставленные члены правительства президента Рахмона были членами НДПТ. Большинство из 97 депутатов парламента страны являлись членами НДПТ, состояли в проправительственных партиях либо были связаны с НДПТ.

Власти вмешивались в процессы формирования политических партий и в их деятельность.

По имеющимся сведениям, 6 июля власти Душанбе принудили Киёмиддина Аваза, председателя ячейки ПИВТ в Душанбе, выйти из состава партии. В своем сообщении, размещенном на веб-сайте ПИВТ, Аваз пояснил, что вышел из партии, поскольку власти Душанбе оказали давление на его семью и престарелых родителей. По его словам, его вынудили подписать заявление об отказе от членства в ПИВТ. В результате в середине мая политсовет ПИВТ принял решение считать все заявления о выходе из партии, которые

были подписаны под давлением, недействительными. В конце июня десятки рядовых членов ПИВТ и руководителей региональных отделений партии объявили о своем выходе из ПИВТ в видеозаписях, которые были скоординировано размещены в сети. Согласно заявлению ПИВТ, все, кто сообщил о выходе из состава партии таким образом, сделали это под давлением сотрудников органов безопасности в соответствующих регионах. По данным ПИВТ, 52 члена партии вышли из ее состава в результате давления, оказанного на них сотрудниками органов безопасности.

24 августа Генеральная прокуратура закрыла штаб-квартиру ПИВТ. Генеральная прокуратура заявила, что главный офис ПИВТ в Душанбе опечатан, поскольку здание, в котором он располагался, было приобретено незаконно. Источник в ПИВТ сообщил СМИ, что, по мнению членов партии, закрытие ее офисов объясняется преднамеренными действиями со стороны властей, решивших сорвать намеченный на 15 сентября партийный съезд. 28 августа, сославшись на то, что у ПИВТ больше нет достаточного количества зарегистрированных ячеек на местах для продолжения функционирования в соответствии с законом, власти объявили о том, что ПИВТ должна в 10-дневный срок полностью прекратить свою деятельность.

29 сентября на основании обвинений, выдвинутых против ПИВТ Генеральной прокуратурой, Верховный суд признал ее террористической группировкой. Своим постановлением Верховный суд официально запретил любую деятельность этой партии в стране, объявил о принудительном закрытии официальной газеты ПИВТ «Нажот», а также запретил распространение любых видео-, аудио- или печатных материалов, имеющих отношение к деятельности этой партии. В сентябре и октябре сотрудники правоохранительных органов арестовали 27 руководящих членов ПИВТ. В своем официальном заявлении Генеральная прокуратура, несмотря на отсутствие доказательств, обвинила их в причастности к «преступным группировкам», ответственным за организацию нападений 4 сентября, в результате которых были убиты девять сотрудников правоохранительных органов.

Участие женщин и меньшинств. Женщины недостаточно участвовали в процессе принятия решений на всех уровнях политических институтов. Уровень присутствия женщин во всех ветвях власти составлял менее 30%. В Кабинет министров входила одна женщина, однако представители меньшинств в нем отсутствовали. Посты заместителя премьер-министра, министра труда, миграции и занятости населения, а также посты нескольких

заместителей министров занимали женщины. В нижнюю палату парламента, состоящую из 63 депутатов, входили 12 женщин, однако в ней не было ни одного представителя меньшинств. В верхней палате парламента, состоящей из 33 депутатов, присутствовали шесть женщин и два представителя меньшинств. Общество по традиции негативно относилось к участию женщин в политике, хотя правительство и политические партии пытались поощрять такое участие. Так, согласно президентскому указу от 1999 года, в каждом министерстве или правительственном учреждении заместителем руководителя должна быть женщина. Гражданское общество критиковало этот указ, как преграждающий женщинам доступ к высшим государственным должностям.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Хотя законодательство предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, правительство фактически не применяло эти законодательные положения. Коррупция среди должностных лиц зачастую оставалась безнаказанной. Коррупция, nepотизм и предпочтение земляков при назначении на должности преобладали на всех уровнях власти.

Коррупция. Коррупция в Министерстве образования носила системный характер. Для поступления в самые престижные вузы страны абитуриентам приходилось давать взятки в размере нескольких тысяч сомони (нескольких сотен долларов). В провинциальных колледжах за зачисление требовали несколько сот сомони. Студенты часто давали дополнительные взятки за хорошие оценки на экзаменах.

Сотрудники автоинспекции часто оставляли себе суммы штрафов, взысканных за нарушения. На постах автоинспекции, расположенных с равными интервалами на дорогах, сотрудники автоинспекции произвольно останавливали водителей и требовали взяток. В прошлом эта проблема носила системный характер из-за низких официальных зарплат сотрудников автоинспекции. По имеющимся сведениям, многие сотрудники автоинспекции платили за свое трудоустройство и пытались возместить эти расходы, вымогая взятки у водителей.

Министерство внутренних дел, Антикоррупционное ведомство и Генеральная прокуратура отвечают за осуществление задержания, проведение расследования и привлечение к ответственности чиновников,

подозреваемых в коррупции. Власти признавали существование проблемы коррупции и принимали меры по борьбе с ней, например, привлекали к ответственности за получение взяток должностных лиц низкого уровня.

Министерство внутренних дел и Антикоррупционное ведомство по завершении расследования направляют дела в Генеральную прокуратуру. В некоторых случаях ведомство сотрудничало с Генеральной прокуратурой на протяжении всего расследования.

Генеральная прокуратура расследовала несколько случаев предполагаемой коррупции среди государственных служащих, однако основная часть дел касалась должностных лиц среднего и низшего уровня, и ни в одном из дел не фигурировали нарушения крупного масштаба. В ряде случаев Генеральная прокуратура неожиданно прекращала рассмотрение дела, направленного Министерством внутренних дел или Антикоррупционным ведомством.

Раскрытие финансовой информации. На государственных служащих не распространяется требование о раскрытии финансовой информации.

Открытый доступ к информации. Государственный бюджет, особенно в части, связанной с крупными государственными компаниями, характеризовался отсутствием прозрачности. Несмотря на контроль над государственным бюджетом со стороны парламента, ежегодный бюджет утверждался практически без комментариев, несмотря на крупные необоснованные и неустановленные расходы. Каждый год власти публикуют отчет об исполнении бюджета в предыдущем году, содержащий подробные данные о расходах в сфере образования, здравоохранения и в других социальных сферах. Значительная часть государственных расходов, включая затраты на крупное строительство, парки и другие специальные проекты, например, летние резиденции президента, не была отражена в бюджете.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Местные правозащитные группы сталкивались с большими трудностями при осуществлении мониторинга общей ситуации в области соблюдения прав человека в стране и подготовке соответствующей отчетности, хотя у международных правозащитных групп трудностей было меньше. Местные НПО и журналисты старались избегать открытой критики президента и других высокопоставленных должностных лиц. Возросло давление со

стороны властей на НПО и общественные организации по защите прав человека. Власти проводили расследования в отношении ряда НПО по подозрению в нарушении регистрационных требований и в административных правонарушениях.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации. Как правило, власти сотрудничали с международными НПО. Они содействовали проведению встреч с высокопоставленными должностными лицами из ООН, ОБСЕ и других международных организаций, однако продолжали отказывать МККК (Международному комитету Красного Креста) в доступе к пенитенциарным учреждениям.

Государственные органы по правам человека. Отдел Уполномоченного по правам человека слабо реагировал на жалобы населения в течение года, а ограниченный штат и бюджет еще сильнее сужали его возможности. На встречах с НПО представители отдела Уполномоченного по правам человека обсуждали конкретные случаи нарушения прав человека и общие проблемы с защитой прав человека в стране, однако это не привело ни к каким действиям со стороны властей. В декабре 2014 года Министерство юстиции предоставило НПО возможность обсудить поправки к Закону об общественных организациях (объединениях) и в окончательном варианте этого закона учло некоторые из предложенных рекомендаций. Тем не менее, по данным правозащитных НПО по-прежнему имело место политически мотивированное вмешательство органов власти в деятельность НПО под предлогом соблюдения действующего законодательства.

Отдел конституционных гарантий прав граждан продолжал расследовать жалобы населения и реагировать на них, однако нехватка персонала и несогласованность в сотрудничестве с другими государственными учреждениями мешали эффективной работе этого отдела. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях предусматривал процессуальные защитные механизмы для лиц, обвиненных в мелких правонарушениях.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Законодательство гарантирует соблюдение прав и свобод для всех лиц, независимо от их расовой принадлежности, пола, состояния здоровья, языка или социального статуса, однако имела место дискриминация в отношении женщин и лиц с ограниченными возможностями. Торговля людьми с целью

сексуальной эксплуатации и принудительного труда по-прежнему оставалась проблемой.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование преследуется по закону и наказывается лишением свободы сроком до 20 лет. В законодательстве нет отдельного положения, касающегося супружеского изнасилования. Власти не предоставляли статистических данных о количестве случаев изнасилования или соответствующих обвинительных приговоров. Сотрудники правоохранительных органов, как правило, не рекомендовали женщинам выдвигать обвинения, однако возбуждали дело по настоянию потерпевшей. Большинство наблюдателей считают, что фиксировались сравнительно немногие случаи изнасилования, так как потерпевшие хотели избежать унижения.

Частыми оставались случаи насилия в отношении женщин, в том числе жестокого отношения со стороны супруга. По данным опроса, проведенного Национальным комитетом статистики в течение года, 19% женщин в возрасте от 15 до 49 лет сообщили, что подвергались физическому насилию с пятнадцатилетнего возраста. Самый высокий процент случаев бытового насилия зафиксирован в Согдийской области, где 22% женщин сообщили о бытовом насилии в своих семьях. Самый низкий уровень бытового насилия был в районах республиканского подчинения вокруг г. Душанбе, где о бытовом насилии сообщили 13% женщин. Женщины не всегда сообщают о насилии, жертвами которого они становятся, из опасения преследования и неадекватной реакции со стороны милиции и судебных органов, что приводит к фактической безнаказанности преступников. Власти, поддерживающие традиционное распределение ролей между полами, в большинстве случаев игнорировали бытовое насилие, как «внутрисемейное дело». Женщины и девушки в большей степени подвергались бытовому насилию по причине ранних и незарегистрированных браков.

Пять отделений милиции были полностью оснащены и укомплектованы сотрудниками, прошедшими при содействии ОБСЕ специальную подготовку для реагирования на случаи бытового насилия и оказания помощи пострадавшим с учетом гендерных особенностей. В сельской местности власти и НПО организовали работу дополнительных кризисных центров и горячих линий, по которым женщины могли получить консультацию по поводу бытового насилия и юридическую помощь, однако многим центрам

недоставало средств и ресурсов. Местные власти предоставили помещения для трех таких центров-убежищ. Правительственный Комитет по делам женщин располагал ограниченными ресурсами для оказания помощи жертвам бытового насилия, однако местные представители Комитета направляли женщин за помощью в кризисные центры.

В 2012 году был принят закон о бытовом насилии, соответствующий международным стандартам, однако механизм его осуществления был неудовлетворительным. Министерство внутренних дел не обладало компетенцией и необходимой подготовкой для применения этого закона, хотя сотрудничало с международным сообществом в целях повышения эффективности своей деятельности. В мае 2014 года был принят план действий по соблюдению закона о бытовом насилии. План предусматривает прохождение сотрудниками правоохранительных органов, судебными чиновниками, работниками прокуратуры и представителями соответствующих органов власти профессиональной подготовки в области их ответственности применительно к борьбе с бытовым насилием. Кроме того, план предусматривает расширение взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов и местными руководителями в целях изменения отношения общества к бытовому насилию. Власти принимали определенные меры по сбору данных о фактах бытового насилия, однако многие случаи бытового насилия официально не регистрировались.

Власти редко расследовали зарегистрированные случаи бытового насилия и привлекали к ответственности лишь немногих из подозреваемых. Министерство внутренних дел имеет право выдавать запретительные административные приказы, однако правоохранительные органы не могут предпринимать действий без письменного заявления потерпевшей, даже если имеются другие свидетели. В результате этого в случаях бытового насилия милиция часто ограничивалась предупреждениями, краткосрочными арестами или штрафами за совершение «административных правонарушений».

Случаи физического насилия и унижения невесток со стороны свекровей были повсеместными. В некоторых сельских местностях власти отмечали распространенную тенденцию самоубийств среди женщин. По мнению независимых наблюдателей, такие унижения и насилие являлись одной из причин, способствовавших этой тенденции.

Сексуальные домогательства. В законодательстве нет конкретных положений, запрещающих сексуальное домогательство на рабочем месте. Жертвы зачастую не сообщали о таких случаях из опасения навлечь на себя позор в глазах общества. Власти часто воспринимали сообщения о сексуальных домогательствах как сфабрикованные женщинами. Женщины, сообщавшие о сексуальных домогательствах, сталкивались с преследованиями со стороны работодателей, а также с критическим отношением со стороны своих семей и общества.

Репродуктивные права. Власти не ограничивали право семейных пар и отдельных граждан свободно и по своему усмотрению определять число рождаемых детей, время и интервалы между деторождениями; поддерживать и сохранять свое репродуктивное здоровье; а также право на доступ к необходимой информации и средствам, позволяющим осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Традиционные стереотипы мешали женщинам и девушкам получать информацию по вопросам репродуктивного здоровья.

Дискриминация. Хотя законодательство предусматривает равную оплату равного труда для женщин и мужчин, культурные барьеры ограничивали возможности трудоустройства для женщин (см. раздел 7.d.). По данным отчета Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон в 2014 году», женщины и мужчины имеют равные права на владение собственностью, хотя женщинам принадлежало значительно меньше имущества, чем мужчинам. Из-за отъезда большого количества мужчин на работу в Россию и другие регионы Центральной Азии (причем многие из уехавших не пересылали средств и не возвращались на родину), усилилась экономическая нагрузка на женщин, которые были вынуждены добывать средства к существованию для себя и своих детей. Результатом этого также стала значительная половая диспропорция в структуре населения страны.

Уступая давлению со стороны родственников, молодые девушки, особенно девушки-подростки, часто бросали школу, чтобы выйти замуж. Законодательство защищает права женщин в браке и семейных вопросах, однако семьи часто оказывали давление на несовершеннолетних девушек, заставляя их вступать в брак против воли. Религиозные бракосочетания часто заменяли гражданскую регистрацию брака из-за значительного размера оплаты за регистрацию брака и из-за привилегий, которыми наделяются мужья по религиозным законам. В случае религиозного брака, не зарегистрированного в государственных органах, для получения развода

мужу достаточно произнести определенную фразу в присутствии двух свидетелей. Кроме этого, мужья не регистрировали брак официально для того, чтобы лишить жен права на семейное имущество и других прав в случае развода. Практика развода путем отправки жене текстового сообщения сократилась после фетвы (религиозного заключения) Совета улемов от 2011 года, которая объявила такую практику неприемлемой.

Оставалась в силе фетва Совета улемов от 2004 года, согласно которой женщинам, исповедующим суннитский ислам ханафитского толка (а они составляют подавляющее большинство женского населения), запрещалось молиться в мечетях. Религиозные церемонии также делали возможной полигамию, несмотря на ее противозаконность. По оценкам НПО, около 10% мужчин состояли в полигамных отношениях. Во многих таких полигамных браках в жены брали несовершеннолетних девушек. Неофициальные второй и третий браки становились все более частым явлением, и в этих случаях жены не имели законного статуса и прав, как и дети, родившиеся в таком браке.

Законы наследования не предполагают дискриминацию в отношении женщин, однако наследство иногда делилось непропорционально в пользу сыновей. Кроме этого, многие мужчины скрывали свое имущество у родителей или других родственников, чтобы в случае развода заявить об отсутствии у них собственности и освободиться от обязанности выплачивать алименты на содержание детей или другие формы компенсации бывшей супруге.

Министерство внутренних дел поддерживало программы по увеличению количества женщин-сотрудниц правоохранительных органов.

Дети

Регистрация рождения. Дети получают гражданство по факту рождения на территории страны и от своих родителей. Государство требует обязательной регистрации всех рождений. Многие родители откладывали регистрацию рождения до того времени, когда ребенок должен пойти в школу, так как для доступа к таким государственным услугам, как образование, необходимо предъявить свидетельство о рождении.

Образование. Бесплатное общее образование в государственных школах обязательно для детей, не достигших 16-летнего возраста, или до окончания ими девяти классов. По сообщениям Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ),

посещаемость школы была высокой в младших классах, однако девочки находились в более невыгодном положении, особенно в сельской местности, где семьи предпочитали не отпускать девочек в школу по окончании начальных классов, оставляя их дома ухаживать за младшими детьми или работать в сельском хозяйстве. Семьи часто вкладывали средства в образование сыновей, а не дочерей, чтобы сыновья, получившие лучшее образование, обеспечивали семьи и заботились о своих родителях в старости.

Исследование, проводившееся в 2014 году, показало, что среди девушек показатель отсева учащихся был выше. Согласно проведенному анализу, к концу курса обязательного образования средний показатель отсева учащихся среди девушек составлял 24%, а среди юношей — 21%. Среди девушек показатель отсева в 10-м и 11-м классах продолжал оставаться более высоким — 14% (по сравнению с 5% среди юношей).

Жестокое обращение с детьми. Комитет по делам женщин и семьи, а также областные отделы по защите прав детей занимаются случаями насилия против детей. Девочки, подвергшиеся насилию, могли получить поддержку в нескольких центрах, расположенных по всей стране. Ассоциация «Женщины науки Таджикистана» при поддержке ЮНИСЕФ и администрации мэра Душанбе организовала горячую линию бесплатных юридических и психологических консультаций для девочек, ставших жертвами насилия. Однако финансирование и возможности таких программ были ограниченными. Пятилетняя программа организации Центров поддержки для девушек прекратилась на втором году существования из-за недостатка средств.

Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак. Согласно законодательству, минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет. В исключительных обстоятельствах, значимость которых определяет судья, например, в случае беременности, пара может подать заявление в суд и получить разрешение на брак в возрасте 17 лет. В сельских местностях практиковалось заключение религиозных браков с несовершеннолетними. Многие родители требовали от своих дочерей бросать учебу в школе после девятого класса, когда, по их мнению, дочь уже приобрела достаточно профессиональных навыков, таких как шитье и приготовление пищи, чтобы иметь источник дохода в будущем.

Закон однозначно запрещает принудительные браки девушкам младше 18 лет и заключение брачных контрактов с девушками младше 18 лет. Брак с

несовершеннолетними наказуем лишением свободы сроком до шести месяцев, однако принудительный брак может наказываться лишением свободы сроком до пяти лет. В большинстве случаев наказание за брак с несовершеннолетними ограничивается штрафом. Так как пара не может зарегистрировать брак, если одному из будущих супругов меньше 18 лет, многие обращаются к местному религиозному лидеру, чтобы тот провел церемонию бракосочетания. Без гражданского свидетельства о регистрации брака невеста имеет меньше прав.

По сообщениям НПО, в течение года областные отделы образования и школьные учителя активно воздействовали на родителей, убеждая их не прерывать школьное образование дочерей преждевременно. По утверждению НПО, в некоторых сельских районах ситуация улучшилась, и правительство частично решало эту проблему, требуя, чтобы муллы не проводили религиозной церемонии бракосочетания для пар, не имеющих гражданского свидетельства о регистрации брака; тем не менее это постановление не выполнялось должным образом, и муллы заключали религиозные браки на частных церемониях без контроля властей.

Сексуальная эксплуатация детей. Закон запрещает коммерческую сексуальную эксплуатацию детей и детскую порнографию.

Правоохранительные органы расследовали дела о коммерческой сексуальной эксплуатации детей, но статистика привлечения к ответственности и вынесенных приговоров была недоступна. Минимальный возраст, при котором допускается интимная близость по обоюдному согласию, составляет 16 лет. По сведениям НКО, работающих с жертвами бытового насилия, сексуальной эксплуатации и торговли в целях сексуальной эксплуатации, имело место несколько случаев, когда члены семьи или третьи лица принуждали детей оказывать услуги сексуального характера в ночных клубах или частных домах.

Международные похищения детей. Таджикистан не является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

Сообщений о проявлениях антисемитизма не поступало. Небольшая еврейская община имела свою синагогу и не подвергалась явному давлению

со стороны властей или общества. По-прежнему продолжалась эмиграция евреев в другие страны.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Закон о социальной защите лиц с ограниченными возможностями распространяется на людей с физическими или психическими отклонениями, в том числе с отклонениями в работе сенсорных функций и отклонениями развития. Законодательством запрещена дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями при трудоустройстве, при получении образования, медицинских и других государственных услуг, однако государственные и частные учреждения, как правило, не выделяли ресурсы на исполнение этих положений законодательства. Согласно закону, общественные здания, школы, больницы и общественный транспорт, в том числе авиатранспорт, должны обеспечивать доступ для лиц с ограниченными возможностями, однако власти не обеспечивали соблюдения этих положений.

Многие дети с ограниченными возможностями не могли учиться в школе, так как врачи не признавали их «годными по состоянию здоровья». Дети, признанные непригодными по состоянию здоровья, могли посещать государственные спецшколы, предназначенные для лиц с физическими и психическими отклонениями. Наблюдатели отмечали, что, по всей видимости, эти учреждения не способны обеспечить образованием всех детей с ограниченными возможностями. Обычные школы и государственные школы для лиц с физическими и психическими отклонениями работали по аналогичному учебному плану. Врачи решали, какие предметы способны осваивать учащиеся, а руководители государственных школ могли изменять требования к учащимся и по своему усмотрению переводить их в следующий класс. Некоторые дети с синдромом Дауна и аутизмом могли посещать обычные школы. До 10% семей не отдавали детей с ограниченными возможностями в школы и давали им домашнее образование или нанимали частных учителей.

Правительство поручает защиту прав лиц с ограниченными возможностями Комиссии по соблюдению международных прав человека, Обществу

инвалидов, а также местным и областным государственным структурам. Хотя в стране имелись государственные центры совместного проживания и медицинские учреждения для лиц с ограниченными возможностями, финансирование было ограниченным, и эти учреждения находились в плачевном состоянии.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Поступали отдельные сообщения о притеснении этнических афганцев и узбеков со стороны некоторых сотрудников правоохранительных органов.

Акты насилия, дискриминация и прочие злоупотребления в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Хотя однополые сексуальные отношения в стране не запрещены и возраст сексуального согласия для них тот же, что и для гетеросексуальных отношений, законодательством не предусмотрена правовая защита в случае дискриминации. Из-за гомофобии и нетерпимости общества по отношению к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, транссексуалам и интерсексуалам (ЛГБТИ) такие лица чаще всего скрывали свою сексуальную ориентацию или гендерную самоидентификацию. Согласно сообщениям, поступавшим из разных регионов страны, отмечались случаи физического насилия и издевательств в отношении представителей ЛГБТИ, в том числе со стороны милиции.

В законодательстве отсутствует положение, запрещающее дискриминацию на основе сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации, и представители ЛГБТИ подвергались притеснениям со стороны милиции, а также угрозам публичной расправы со стороны граждан. Деятельность активистов в защиту представителей ЛГБТИ ограничивалась. Представители ЛГБТИ утверждали, что сотрудники правоохранительных органов вымогали деньги у лиц, относящихся к ЛГБТИ, угрожая, что сообщат работодателям или семьям об их действиях, а в некоторых случаях они становились жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. Согласно имеющимся сведениям, преступления на почве нетерпимости к ЛГБТИ оставались без внимания. Представители ЛГБТИ утверждали, что медицинские работники подвергают дискриминации и преследуют лиц, относящихся к ЛГБТИ. Защитники прав ЛГБТИ и группы охраны их здоровья сообщали о преследовании со стороны государственных чиновников и духовенства, вплоть до угроз применения насилия.

В мае Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией выпустил доклад, в котором указывалось, что в стране насчитывается 30 000 представителей ЛГБТИ. Министерство здравоохранения опровергло эти сведения, заявив, что в действительности их число значительно меньше, но не привело никаких статистических данных.

30 апреля в Шохмансурском районе был убит представитель ЛГБТИ, 55-летний житель Душанбе. Министерство внутренних дел сообщило о задержании двух подозреваемых в совершении этого убийства. Никаких других официальных заявлений о расследовании данного дела от министерства не поступало.

Транссексуалам было сложно получать новые официальные документы в государственных учреждениях. Законодательство предусматривает возможность смены пола в документах, удостоверяющих личность, если медицинское учреждение выдаст официально утвержденный документ. Поскольку документа такой формы не существует, транссексуалам сложно изменить правовую идентичность в соответствии со своим полом. Это обстоятельство создавало внутренние проблемы, в том числе при выполнении любых действий, которые требуют предъявления официальных документов, подтверждающих личность, включая получение паспорта для выезда за рубеж.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

В обществе наблюдалась дискриминация в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИД. По данным исследования в области демографии и здравоохранения, проведенного в 2014 году, 73% респондентов сообщили о том, что лица, инфицированные ВИЧ, подвергаются дискриминации. В марте 2014 года президент Рахмон подписал поправки к закону о въезде, пребывании и проживании, касающиеся ВИЧ-инфицированных. Изменения отменяли обязательное тестирование на ВИЧ для иностранцев, тем самым устраняя все связанные с ВИЧ ограничения на въезд, пребывание и проживание.

Власти предоставляли бесплатное тестирование на ВИЧ в 140 учреждениях, и партнера инфицированного лица уведомляли в обязательном порядке и с сохранением анонимности последнего. По сообщениям Всемирной организации здравоохранения, власти регулярно проводили тестирование на ВИЧ в тюрьмах, среди новобранцев в армии, беспризорных детей, беженцев

и лиц, подающих заявление на получение визы, вида на жительство или гражданства.

Женщины становились все более уязвимы для ВИЧ-инфекции из-за запрета в обществе на обсуждение вопросов полового воспитания и общего негативного отношения к использованию презервативов. Женщины по-прежнему составляли меньшинство среди инфицированных ВИЧ, хотя число инфицированных среди женщин росло. В первой половине года государственный Национальный центр по ВИЧ при Министерстве здравоохранения выявил более 580 случаев заражения ВИЧ: в 370 случаях это были мужчины, в 214 — женщины. В стране было 7142 официально зарегистрированных случая заболевания ВИЧ; 4953 из инфицированных — мужчины, а 2189 — женщины.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Законодательством предусмотрено право создавать независимые профсоюзы и вступать в них, однако все НПО, включая профсоюзы, должны быть зарегистрированы. Законодательство также указывает, что деятельность профсоюзов, такая как проведение коллективных переговоров, должна быть свободна от вмешательства, кроме «случаев, предусмотренных законом», однако более точного определения таким случаям не дается. Работники имеют право проводить забастовки, однако, согласно требованиям законодательства, собрания и другие массовые акции должны проводиться с предварительного официального разрешения, что ограничивает возможности профсоюзов организовывать митинги или демонстрации. Законом предусмотрено право на организацию и проведение коллективных переговоров, однако дискриминация в отношении профсоюзов не запрещена.

Работники вступали в профсоюзы, однако власти прибегали к неофициальным методам, оказывая значительное воздействие на профсоюзные организации, в том числе влияя на выбор руководства профсоюзов. Подконтрольная правительству Федерация профсоюзов Таджикистана, объединяющая профсоюзные организации, не представляла интересы работников действенным образом. По некоторым сообщениям, власти принуждали граждан вступать в профсоюзы, одобренные правительством, и препятствовали созданию независимых профсоюзов. Согласно данным Международной организации труда, в профсоюзах

состояли 1,3 миллиона человек. Сообщений о дискриминации в отношении профсоюзов в течение года не поступало.

Граждане не желали участвовать в забастовках, опасаясь преследования со стороны властей. Действие коллективных договоров охватывало 90% работников. В некоторых случаях при решении трудовых споров иностранные работники, в частности китайцы, оказывались в более привилегированном положении, чем таджикские работники.

Власти полностью контролировали деятельность профсоюзов и других ассоциаций работников. Не поступало сообщений об угрозах или применении насилия со стороны государственных органов в отношении профсоюзов; однако из опасения преследования со стороны властей профсоюзы выдвигали только ограниченные требования, касающиеся прав работников. Большая часть трудовых конфликтов между работником и работодателем разрешалась при посредничестве профсоюзов.

НПО, не отнесенные к профсоюзным организациям и занимающиеся вопросами труда, играли минимальную роль в защите прав работников, так как не имели возможности полноценно и свободно функционировать.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законодательством запрещены любые формы принудительного и подневольного труда, включая труд детей, кроме случаев, отдельно оговоренных в законе. Ресурсы, контроль и средства защиты были недостаточными. Закон запрещает как принудительную сексуальную эксплуатацию, так и принудительный труд; за подобные преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 15 лет. Это достаточно строгие наказания, соизмеримые с наказаниями, предусмотренными для других тяжких преступлений, таких как изнасилование; они могут служить сдерживающим фактором в предотвращении нарушений.

Власти продолжали успешно бороться с принудительным использованием рабочей силы на ежегодном сборе хлопка. В 2014 году представители НПО из-за отсутствия средств не проводили мониторинга использования принудительного детского труда во время сбора хлопка, однако Министерство труда провело собственную контрольную проверку, а в течение года НПО вновь осуществили миссию по мониторингу. Правительство назначило сотрудника Министерства труда для

сопровождения представителей Международной организации по миграции (МОМ), которые во время осеннего сбора хлопка встречались с представителями местных властей в районах выращивания хлопка для содействия соблюдению запрета на принудительный детский труд.

В апреле суд г. Худжанда признал двух местных женщин виновными в торговле людьми, приговорив одну из них к восьми, а другую — к двенадцати годам лишения свободы. Эти две женщины переправили четырех молодых женщин из Худжанда в Дубай в целях сексуальной эксплуатации. Указанные четыре женщины стали жертвами торговли людьми в 2008 году и смогли вернуться в страну в 2014 году. По возвращении две из них обратились за помощью в правоохранительные органы. На конец года дело находилось в производстве.

Дополнительная информация приведена в докладе Государственного департамента США *Trafficking in Persons Report*: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Минимальный возраст для трудоустройства — 16 лет, однако с разрешения местного профсоюза дети могут работать в возрасте 15 лет. Согласно законодательству, дети младше 18 лет могут работать не более шести часов в день и 36 часов в неделю. Начиная с семилетнего возраста дети могут участвовать в работе по дому и в сельскохозяйственных работах, и такая работа подпадает под отдельную категорию помощи семье. Многие дети младше 10 лет работали на базарах или продавали товары на улице. Наиболее высокий уровень использования детского труда наблюдался в домашнем и сельском хозяйстве.

Контроль соблюдения законодательства о детском труде входит в обязанности Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства социальной защиты, Министерства внутренних дел и соответствующих местных и областных государственных учреждений. Ответственность за уведомление о нарушениях при использовании труда несовершеннолетних возложена на профсоюзы. С вопросами о детском труде, не решенными профсоюзом и работодателем, граждане могут обращаться в Генеральную прокуратуру. Сообщений о нарушениях поступало немного, поскольку труд большей части детей относился к категории «помощь семье». Были сообщения о том, что сотрудники

военкоматов устраивали облавы в общественных местах и принудительно отправляли детей в возрасте до 18 лет для прохождения обязательной воинской службы, чтобы выполнить местные планы набора в вооруженные силы.

Власти следили за соблюдением трудового законодательства и совместно с МОМ занимались недопущением принудительного детского труда во время осеннего сбора хлопка. Тем не менее поступали отдельные сообщения о том, что некоторые дети эксплуатировались в сельском хозяйстве. Общее количество случаев принудительного использования детского труда на сборе хлопка с 2013 года существенно сократилось; согласно ежегодному анализу МОМ за 2013 год, местные и государственные органы власти в большинстве случаев реагировали на нарушения. Власти наложили 9 штрафов на работодателей, использовавших детский труд, и взыскали с правонарушителей в общей сложности 7200 сомони (1470 долл. США).

Межведомственная комиссия по борьбе с торговлей людьми направила в местные органы власти распоряжение с напоминанием о существующих запретах. Власти наделили НПО, работающие через МОМ, полномочиями по мониторингу сбора хлопка. 1 сентября НКО, работающие с МОМ, приступили к мониторингу использования детского труда при сборе хлопка в 2015 году. В общей сложности 13 НПО проверили 25 районов, в которых выращивается хлопок. Государственные чиновники, сопровождавшие представителей МОМ, также встречались с представителями местных органов власти и напоминали им о положениях законодательства, запрещающих принудительный детский труд. Выезд иностранных дипломатов на места подтвердил сообщения наблюдателей о том, что меры, принятые властями, значительно сократили использование принудительного детского труда.

d. Дискриминация в сфере занятости или профессиональной деятельности

Закон запрещает дискриминацию в сфере трудоустройства и занятости по признаку расовой принадлежности, пола, состояния здоровья, языка, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, ВИЧ-положительного статуса, других инфекционных заболеваний или социального положения. В законе нет прямого запрета на дискриминацию работников по цвету кожи, религиозной принадлежности, политическим взглядам, национальной принадлежности, гражданству или возрасту.

Официальных жалоб на такую дискриминацию в области труда и занятий не поступало. Тем не менее работодатели подвергали дискриминации лиц по признаку сексуальной ориентации и ВИЧ-положительного статуса, а милиция, как правило, не обеспечивала соблюдение соответствующих правовых норм. Представители ЛГБТИ и лица с положительным ВИЧ-статусом предпочитали не подавать жалоб из опасения преследования со стороны правоохранительных органов и ввиду уверенности в том, что милиция не будет принимать никаких мер.

Законодательством предусмотрен равный уровень оплаты за равный труд для женщин и мужчин, однако культурные барьеры по-прежнему ограничивали возможности трудоустройства для женщин. Работодатели принуждали женщин работать сверхурочно без дополнительной оплаты.

е. Приемлемые условия труда

Минимальная заработная плата составляла 250 таджикских сомони (50 долл. США) в месяц, а минимальная пенсия — 130 таджикских сомони (26 долл. США) в месяц.

Некоторые предприятия оплачивали труд работников продуктами питания или продукцией данного предприятия; работники либо продавали, либо обменивали эти товары на местных рынках. По состоянию на август 2014 года прожиточный минимум, определяемый государством на основании потребительской корзины, был установлен в размере 153,5 сомони (31 долл. США) в месяц. Официально черта бедности установлена не была.

В законодательстве отсутствует запрет на чрезмерную сверхурочную работу в обязательном порядке. По закону оплата за сверхурочную работу должна быть в полтора раза выше обычной ставки за первые два часа и в два раза выше — за остальное сверхурочное время. Ресурсы, контроль и средства защиты были недостаточными для обеспечения соблюдения закона. Наказания за нарушения, включая штрафы в размере от 800 до 1200 таджикских сомони (от 163 до 245 долл. США), были достаточными, однако это положение не соблюдалось, и государство не оплачивало работникам сверхурочный труд. Оплата сверхурочного труда в разных отраслях осуществлялась по различным тарифам. Министерство финансов следит за соблюдением финансовых аспектов трудового законодательства, а в его остальных областях надзор осуществляет Агентство по государственному финансовому контролю при администрации президента.

Законодательство устанавливает нормы гигиены труда и техники безопасности. Согласно законодательству, работники могут отказаться работать в опасных условиях, не рискуя потерять работу. Комитет государственного технического надзора при Совете министров отвечает за контроль соблюдения норм гигиены труда и техники безопасности. Эти нормы соблюдались не в полном объеме, отчасти из-за коррупции и низкого уровня оплаты труда инспекторов. Работники редко отказывались работать в опасных условиях.

Фермеры и работники сельского хозяйства, на которых приходится более 75% рабочих мест в стране, по-прежнему трудились в сложных условиях. Отсутствовала система контроля и регулирования условий труда в сельскохозяйственном секторе. Уровень зарплат был низким, и многие работники получали оплату труда продукцией. Властям не удавалось обеспечить и защитить права землепользования, поэтому их способность защищать права работников сельского хозяйства оставалась ограниченной.